

21. Австрийская школа: основные идеи, представители, этапы эволюции

Австрийская (Венская) школа возникла вокруг кафедры Венского университета, которую долгое время возглавлял Карл Менгер. Основными представителями австрийской школы помимо Менгера являются его последователи Ф. Визер и Е. Бём-Баверк. Австрийская школа отличается от других направлений маржинализма. Австрийцы не прибегали к аппарату математического анализа. Это было связано, во-первых, с принципиальной установкой на анализ причинно- следственных, казуальных, а не функциональных зависимостей, во-вторых, с акцентом на дискретность полезности: блага (кони, мешки зерна) не могут быть бесконечно делимыми, следовательно, не может быть непрерывных функций спроса и предложения, в-третьих, с меньшей, чем у других школ, статичностью анализа – вниманием к экономике как к процессу, учетом ожиданий и ошибок экономических агентов, неопределенностью.

Карл Менгер (1840 – 1921) – учёный-экономист с мировым именем, глава «австрийской школы» маржинализма. Менгер считал, что экономическое поведение определяется существующими у человека потребностями. Вещи или действия, которые насыщают (удовлетворяют), наши потребности, называются благами. Менгер разделил все блага на неэкономические, имеющиеся в неограниченном количестве, и экономические (редкие). В свою очередь, последние делятся на блага 1-го порядка, которые служат для непосредственного потребления, и блага 2-го и более высоких порядков, которые являются средствами создания других благ. Это наделяет производственные ресурсы, идущие на изготовление потребительских благ, ценностью. Данные рассуждения составляют содержание теории вменения австрийской школы.

Полезность – это то, что люди приписывают благам в зависимости от соотношения между объёмом предложения и степенью удовлетворения потребностей. Каждая дополнительная единица данного блага получает всё меньшую ценность. Стремление к обмену наступает тогда, когда блага, которыми располагает некий первый субъект, для него менее желательны, чем для некоего второго субъекта. Одновременно второй субъект предпочитает блага первого своим, таким образом, обмен не эквивалентен, а взаимовыгоден. Пропорции взаимного обмена двух благ определяются соотношением их предельных полезностей.

Ойген фон Бем-Баверк (1851 – 1914) – ученик и последователь К. Менгера. БемБаверк, как и Менгер, считает, что ценность – это субъективная полезность, величина которой зависит от субъекта и от обстоятельств, в каких он находится (стакан воды у фонтана и в пустыне имеет различную ценность). Абстрактную полезность имеют все блага, но квалифицированную

полезность, или ценность (стоимость), имеют только ограниченные блага. Экономист разделяет такие понятия, как субъективная ценность и меновая ценность. Субъективная ценность – индивидуальная оценка блага продавцом и покупателем. На рынке в ходе конкуренции продавцов и покупателей с разными индивидуальными оценками определяются усредненные предельные пары оценок, задающие рамки объективной меновой стоимости. Бём-Баверк провел грань между благами настоящего, которые могут быть потреблены немедленно, и «благами будущего». Экономист рассматривает робинзонаду. Робинзон может ловить рыбу (благо настоящего) голыми руками, используя только труд. Или потратить время, изготовить капитальные блага, которые в будущем позволят ловить больше рыбы. Это и будет «окольный метод производства».

Фридрих фон Визер (1851 – 1926) – один из ближайших сподвижников К. Менгера. Введя понятие альтернативных издержек, Визер сформулировал «закон Визера»: действительная полезность (ценность) какой-либо вещи – есть недополученные полезности (ценности) других вещей, которые могли быть произведены (приобретены) при помощи ресурсов, потраченных на производство (приобретение) данной вещи. С именем Визера связан переход от кардиналистского (количественного) понимания полезности к ординалистскому (порядковому). Теория ценности, основанная на отношении человека к вещи, предполагает модель человека, рационально стремящегося к удовлетворению своих потребностей согласно их осознанной иерархии.

Основные этапы развития: 1) Австрийская школа как один из трех источников маржиналистской революции (1970-ые-1990-ые) 2) Австрийская школа как влиятельное направление экономической мысли, неотъемлемая часть экономического мейнстрима (первая половина 20 века) 3) Австрийская школа стала рассматриваться как самостоятельное течение, обособленное от мейнстрима (вторая половина 20 века-наши дни)

22. Теория ценности благ К. Менгера. Понятие эквивалентности обмена у классиков и «австрийцев»?

Австрийская теория ценности поддерживала чисто субъективный характер этого феномена. Меновая ценность, т.е. меновое соотношение благ, лежащее в основе цен, выводилась представителями австрийской школы исключительно из субъективной важности или ценности, приписываемой им обменивающимися лицами. Категорию издержек австрийцы трактовали, как ценность наилучшей упущенной альтернативной возможности, от которой пришлось отказаться в процессе выбора. Классическая школа, напротив, выводила ценность потребительских благ из издержек их производства.

Австрийская школа характеризуется дискретностью анализа, то есть возможна только дискретная шкала спроса и предложения, а следовательно, нет однозначно определяемой точки равновесной цены, а есть некий интервал, в который должна попасть данная равновесная цена.

Менгер определяет благо как предмет, удовлетворяющий определенную потребность, причем 1) человеку известно данное свойство предмета и 2) человек может воспользоваться данным свойством. Менгер разделяет блага на блага 1 порядка и блага высших порядков, которые служат для производства благ 1 порядка и удовлетворяют потребности человека косвенно. Ценность благ передается от потребительских – производительным, а не наоборот, как это было у классиков.

Все экономические блага обладают ценностью, которую Менгер определяет как значение, которое для нас имеют конкретные блага и количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость их от наличия их в нашем распоряжении. Ценность придает благам их субъективно сознаваемая относительная редкость. Ценность имеет чисто субъективный характер: ценность – это суждение, которое чисто хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и благосостояния, и поэтому не существует вне сознания людей. Неэкономические блага, по мнению Менгера, не имеют ценности. Величина субъективной ценности определяется значением, которое имеет для человека конкретный акт удовлетворения потребности, а оно в свою очередь зависит от 2 составляющих: субъективной – какое место в иерархии занимает данная потребность, и объективной – сколько единиц блага, удовлетворяющих данной потребности, у нас уже есть.

Убывание чисел по столбцам означает уменьшение предельной полезности блага, а единица блага при удовлетворении каждой из фактически удовлетворяемых потребностей имеет одинаковую предельную полезность.

Менгер отвергает концепцию обмена объективных эквивалентов и указывает, что обмен должен быть выгоден с обеих сторон, иначе стороны с той же легкостью согласились бы на обратный обмен. Причина обмена – различия в относительной субъективной ценности одних и тех же благ для разных людей. Обмен будет продолжаться пока относительные ценности благ для обоих индивидов не выровняются и у них не будет стимулов продолжать обмен, т.е. наступит равновесие.

При одинаковых условиях, в которых находятся обменивающиеся индивиды, меновое соотношение установится примерно посередине между их оценками. Если 40 литров оцениваются в 100 кг хлеба индивидом А, а индивидом В - в 80 кг хлеба, то обмен произойдет где-то на уровне 90 кг хлеба.

Если у классиков производительные блага передают свою ценность потребителям,

то здесь наоборот — потребительские передают свою ценность производителям, иначе у производителей не будет никакой ценности.

Если в обмене участвуют более 1 продавца и более 1 покупателя, то Ситуация равновесная возникает тогда, когда в сделке участвует одинаковое количество продавцов и покупателей.

Классики считали, что ценность = полезность (парадокс воды – вода полезнее алмазов, но стоит дешевле); также классики полагали, что ценность = издержки (проблема – редкие блага – не имеют значительных издержек). Австрийская школа – ценность = предельная полезность (полезность + редкость). $MR=MC$

23. Процент у О. Бем-Баверка и Й. Шумпетера

Теория процента Бем-Баверка (1851-1914) относится к **реальным физическим благам**, а не к деньгам. **Процент**, по Бем-Баверку, возникает из *отказа от текущего дохода в пользу будущего дохода*: в обществе всегда есть люди, готовые заплатить за удовольствие иметь деньги сегодня и распоряжаться ими по своему усмотрению в обозримом будущем. Вопрос о том, почему норма процента есть величина положительная, можно сформулировать так: почему люди охотно расстаются с некоторым количеством благ сегодня, если они уверены, что в будущем получат за это большее количество тех же благ того же качества? На это Бём-Баверк отвечает, что есть три независимые «причины», почему люди, как правило, предпочитают сегодняшние блага благам завтрашним:

- (1) «различные условия для удовлетворения желаний» или «оптимизм» в настоящем и будущем (в будущем ресурсы будут менее редки, чем в настоящем). Люди оптимистичны.
- (2) «недооценка будущих потребностей» или «близорукость», объясняющаяся недостатком воображения, слабостью воли и неопределенностью будущего (скоротечностью жизни).
- (3) «техническое превосходство настоящих благ по сравнению с будущими». Пример про рыбу: человек может ловить рыбу руками, но затратив время на изготовление капитального блага в виде удочки, он значительно повышает производительность. Здесь же окольные методы производства (*использование капитала ведёт к возрастанию окольности и длительности процесса производства, а оно повышает результативность процесса*).

Бем-Баверк считал, что каждая из названных причин способна объяснить существование процента независимо от 2-х других.

Можно также сказать, что норма процента может быть нулевой, только если (1) доход постоянен во времени, (2) предпочтения настоящего не существует и (3) чистый продукт невозможно увеличить, откладывая потребление ради будущего производства.

Процент у Шумпетера (1883-1950):

Шумпетер утверждает, что процент — это часть того дополнительного дохода, который возникает в результате осуществления новых комбинаций. Процент не существует вне процесса развития, и потому его оценка просто в виде некоторой фиксированной доли от заёмного капитала — всего лишь сила традиции, скрывающая его подлинную экономическую сущность. Фактически такой подход, считает Шумпетер, — это просто ошибка, которая может иметь и практические последствия.

Шумпетер: источником процента является предпринимательская прибыль. В связи с тем, что прибыль является порождением осуществления конкретных новых комбинаций, то и процент не может существовать сам по себе, а возникает лишь в случае, если капитал получает конкретный предприниматель, который эти новые комбинации осуществляет (процент растёт и падает одновременно с предпринимательской прибылью). Предприниматель приобретает специфический товар — покупательную силу для осуществления новых комбинаций, и платой за этот товар является процент. Поскольку предпринимательская прибыль есть временное, преходящее явление, то не может быть неизменным и процент. Он будет меняться в зависимости от того, как происходит процесс осуществления новых комбинаций и как в связи с этим меняется предпринимательская прибыль.

24 Вклад А. Маршалла в развитие экономической науки

Альфред Маршалл (1842-1924) является завершающей фигурой маржиналистской революции. Английский экономист, основоположник *Кембриджской школы*. Ученики: А. Пигу, Дж.М. Кейнс, Дж. Робинсон. «Принципы экономической науки» (1890); «Деньги, кредит и коммерция» (1923); «Промышленность и торговля» (1919). В своих трудах пытался поддерживать баланс теории и практики, сделать экономическую теорию практически полезной и понятной. Избегал чрезмерного увлечения математикой (хотя был очень хорошим математиком). Маршалл видел в математике лишь строгий язык, с помощью которого можно точнее и нагляднее выразить мысль и отвергал математику как средство анализа.

- 1) Изучая труды Риккардо и Дж.Ст. Милля, Маршалл перекладывал их идеи на язык диаграмм, что в дальнейшем привело его к *графическому методу анализа*, закрепившемуся в современной экономической науке именно благодаря его усилиям. Маршалл пытался интегрировать в своей работе мысли классиков и маржиналистов.
- 2) **Метод частичного равновесия.** В отличие от Вальраса, рассматривавшего равновесие на всех взаимосвязанных рынках сразу, Маршалл предпочитал исследовать рынок данного блага в отдельности. Исследуя факторы, определяющие величину спроса и предложения на рынке данного блага, Маршалл включал в анализ помимо его цены также цены производственных ресурсов, цены товаров-заменителей и дополнительных товаров, доход и вкусы людей. От более косвенных факторов он считал целесообразным абстрагироваться, приняв их за «прочие равные»
- 3) **Кривая спроса.** Понятие о кривой спроса как эмпирически наблюдаемом феномене ввел в экономическую теорию О. Курно. Но до Маршалла кривая спроса существовала отдельно от теории предельной полезности, и в частности от первого закона Госсена. Маршаллу впервые удалось связать закон спроса и уменьшающуюся предельную полезность. Маршалл говорил, что соизмерять полезности благ можно только косвенным путем – с помощью цен, которые человек готов заплатить за то или иное благо. Важно отметить, что Маршаллианская кривая спроса отражает только эффект замещения, то есть у Маршалла эффект дохода не влияет на спрос. Маршалл определяет и ситуацию увеличения спроса, которая геометрически изображается сдвигом кривой спроса вверх или, что то же самое, вправо. Переходя от индивидуальной кривой спроса к рыночной, он формулирует «общий закон спроса: чем больше количество товара, которое имеется в виду продать, тем ниже должна быть назначаемая на него цена, чтобы он мог найти себе покупателей, или, другими словами, количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены с сокращается при повышении цены.
- 4) **Эластичность спроса.** Хотя идея эластичности спроса не является в чистом виде изобретением Маршалла, систематическое описание этого понятия и его превращение в категорию экономического анализа представляет собой его заслугу. Количественным выражением эластичности спроса является отношение процентного изменения величины спроса к процентному изменению цены. По мере изменения цены товара – эластичность спроса также изменяется. Сложности в определении эластичности рыночного спроса вносят различия в

эластичности среди разных имущественных классов: богатых, среднего класса и бедных. Так как последних двух классов большинство, то совокупный спрос на товары широкого потребления обычно бывает эластичным. Более эластичный спрос на товары, обладающие следующими свойствами:

- А. они не являются жизненно необходимыми;
 - В. доля расходов на них в потребительском бюджете велика;
 - С. изменение цен на них длительно;
 - Д. они имеют большое количество товаров-заменителей;
 - Е. они имеют большое количество способов употребления.
- 5) *Потребительский излишек*. По словам Дж. Хикса, теория потребительского излишка была признана самой значительной новинкой Маршалла. Потребительским излишком Маршалл называет «разницу между ценой, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически за нее платит». Эта разница представляет собой «экономическое мерило его добавочного удовлетворения».
- 6) *Отдача от масштаба*. Маршалл приходит к выводу, что тенденция к убывающей отдаче связана с использованием природных факторов производства, тогда как идущее от человека усовершенствование организации ведет к возрастанию отдачи от масштабов производства. Причиной этой последней тенденции является экономия: «внутренняя» (от организаторских способностей и технологических усовершенствований внутри фирмы) и «внешняя» (зависящая от общего роста всей данной отрасли производства: доступность специальной информации, квалифицированного труда, специализированной техники по более низкой цене). Поэтому в сырьевых отраслях господствует закон убывающей отдачи, а в отраслях, где стоимость сырья играет небольшую роль, наоборот.
- 7) *Временной аспект*. Маршалл настаивал на том, что равновесная цена имеет смысл только применительно к определенному периоду. В течение одного рыночного дня происходят случайные колебания спроса и предложения, но эти колебания происходят вокруг нормальной цены, а она складывается в течение «нормального периода», который характеризуется постоянством предпочтений потребителей и отсутствием новых заменителей и изобретений. В SR загрузка мощностей может возрасти, но их величина остается неизменной – инвестиции не допускаются. В итоге мы имеем ситуацию, когда «увеличение объема спроса повышает нормальную цену предложения». В LR начинают действовать два противоположных эффекта: изменение величины предложения в ответ на изменение спроса и приток/отток труда и капитала. В очень долгие периоды приспособиться к изменению спроса должны уже «факторы производства факторов производства». Следует отметить, что, рассматривая один тип периода, прочие колебания мы имеем право принять за прочие равные.
- 8) *Формирование равновесной цены*. Факторы, действующие со стороны предложения, играют столь же важную роль, что и спрос, но эта роль зависит от длительности рассматриваемого периода: чем он короче, тем большее влияние спроса, чем он длиннее – тем большее влияние издержек предложения. Это объясняется тем, что влияние изменений в издержках производства требует для своего проявления, как правило, больше времени, чем влияние изменений в спросе. Влияние обеих групп факторов на определение ценности Маршалл сравнивает с ролью двух лезвий ножниц в разрезании бумаги: когда одно из

лезвий неподвижно, то может сложиться обманчивое впечатление, что бумагу режет только второе.

Метод частичного равновесия. Сравнение свободного ценообразования с «двумя лезвиями ножниц» было развито Маршаллом в обосновании категории «цена предложения» (цена, которую «надо уплачивать за надлежащее предложение усилий и жертв, необходимых для производства данного товара») и в графическом изображении кривых спроса и предложения, точка пересечения которых показывает равновесную рыночную цену.

9) *Государственное вмешательство.* Оптимальное государственное вмешательство зависит от получаемой и расходуемой государством суммой и от изменения потребительского излишка. Введение косвенного налога повысит общественное богатство, если собранная сумма налога превысит неизбежное при повышении цены сокращение в потребительском излишке. В общем случае геометрические иллюстрации Маршалла показывают, что для повышения общественного благосостояния налогом следует облагать отрасли с убывающей отдачей, а субсидировать – отрасли с возрастающей отдачей. В отрасли с постоянной отдачей государство вмешиваться не должно.

10) *Монополия.* Если монополист движим альтруистическими мотивами, то его целью может быть максимизация не только собственного монопольного дохода, но и потребительского излишка. Это приведет к тому, что равновесная цена будет ниже, выпуск больше, чем у чистого монополиста. Таким альтруистически настроенным монополистом, по мнению Маршалла, может оказаться государство. Маршалл показал, что экономия на масштабах и возможность финансировать технологические усовершенствования, которыми может располагать монополистическая фирма, часто приводит к тому, что долгосрочная кривая предложения монополизированной отрасли будет проходить ниже, чем для той же отрасли в условиях свободной конкуренции, особенно в случаях естественных монополий, управляемых государством.

Билет №25 Понятие равновесия в теориях Д. Рикардо, А. Маршалла, Н. Кондратьева

Рикардо. В качестве основы стоимости Рикардо выбирает труд. Причем это не то вознаграждение, что выплачивается работнику за его труд. За меру стоимости он принимает то относительное количество труда, которое необходимо для производства товара. Причину изменения стоимости любого товара относительно других вещей Рикардо находит в изменении количества труда, необходимого для его производства. Также на стоимость товаров оказывает влияние не только труд, непосредственно примененный к их производству, но и труд, затраченный на производство орудий, инструментов, зданий, т.е. всего капитала, способствующего этому труду. Кроме этого, меновая стоимость всех товаров никогда не регулируется наименьшим количеством труда, достаточным для их производства при каких-либо благоприятных условиях. Однако имеет место обратное: меновая стоимость полностью определяется наибольшим количеством труда, по необходимости затрачиваемым на их производство. Так Рикардо определяет первичные или естественные цены товаров, основанные на количестве необходимого труда. Однако он указывает на то, что при обычных условиях нет ни одного товара, действительная цена которого в течение долгого времени равнялась бы естественной, «нет ни одного товара, цена которого не подвергалась бы случайным и временным изменениям». Чаще всего случается так, что товар не поставляется на рынок именно в том количестве, на которое предъявляется спрос, «какого требуют нужды и желания людей». Вследствие такого отклонения спроса на товар от его предложения происходит изменение цены товара и аналогичное изменение объемов его производства. С повышением или падением цен прибыль повышается выше или опускается ниже общего уровня, что приводит к соответственному притоку или оттоку капитала из той отрасли, в которой произошло изменение. В свою очередь такой приток капитала в более прибыльную относительно общего среднего уровня отрасль и отток из менее прибыльной приводит прибыль во всех отраслях к некоей единой норме. Тем самым рыночные цены приводятся в соответствие с естественными, а все фабриканты получают свою обычную прибыль. Таким образом, Рикардо полагает, что редко когда действительные цены товаров надолго отклоняются от своих естественных цен. Именно конкуренция приводит к тому, что спрос полностью покрывается предложением, а цены устанавливаются на естественном уровне, при котором меновая ценность товара становится равной его издержкам (выплаченной заработной плате за труд, прочим расходам, требующимся для сохранения капитала в состоянии первоначальной пригодности и стоимости затраченного капитала).

Маршалл. Прежде всего необходимо определить два основных понятия: цена предложения и цена спроса. Цену предложения Маршалл описывает как «цену, по которой товар поступает в продажу той группе людей, чей спрос на него исследуется, или, другими словами, на данном рынке». Цена предложения товара складывается из цен предложения факторов производства данного товара, которые в свою очередь равны его издержкам производства. Графически конечную кривую предложения Маршалл получает путем наложения одной на другую кривых

предложения отдельных факторов производства. Прежде чем определить цену спроса, необходимо указать на одну их важнейших предпосылок теории Маршалла: неизменный объем материальных ресурсов индивидуума. Это условие приводит к тому, что предельная полезность денег для потребителя составляет фиксированную величину. Благодаря этой предпосылке Маршалл делает вывод о том, что «два товара находятся между собой в таком же отношении, как и полезности этих двух товаров». Полезность же товара для данного покупателя будет определять то количество товара, которое он будет готов купить по каждой из цен, по которым этот товар предлагается. Именно эти цены и будут называться ценами его спроса. Равновесием же, по его мнению, является такое состояние на рынке, когда цена спроса равняется цене предложения, а объем производства не обнаруживает тенденции ни к увеличению, ни к понижению. При этом на рынке по равновесной цене продается равновесное количество товара. Маршалл называет такое равновесие устойчивым, поскольку при некотором отклонении от равновесного уровня цена будет иметь тенденцию к возвращению. Кроме того, Маршалл выделяет различные типы равновесия по отношению ко времени. Изначально Маршалл вводит понятие стационарного состояния, определяя, что «в нем общие условия производства и потребления, распределения и обмена остаются неподвижными». В качестве второй ситуации Маршалл анализирует изменение спроса на протяжении умеренно длительных периодов. В этом случае на установление равновесного значения будет воздействовать лишь использование уже имевшихся в наличии, но не применявшихся в силу недостаточного спроса средств производства. В цену предложения непосредственно будут включаться только основные издержки, дополнительные же будут лишь косвенно влиять на ее формирование. Третья ситуация представляет собой настолько длинный период, что достаточно длительное изменение спроса приводит к изменению объемов долгосрочного инвестирования в капитальные блага, необходимые для производства товара, к расширению объемов используемого оборудования. Наконец, для описания четвертой категории Маршалл использует термин постепенные или вековые изменения. Они порождаются «постепенным ростом знаний населения и капитала, изменениями условий спроса и предложения от поколения к поколению». Однако, Маршалл указывает также на то, что разграничение этих категорий весьма условно и определяется в целом для каждой отрасли индивидуально.

Кондратьев. По мнению Кондратьева необходимо рассматривать различные виды равновесия в зависимости от длительности рассматриваемого равновесия, которое в свою очередь определяется периодом функционирования различных созданных производственных и хозяйственных благ. В этом случае выделяются равновесия трех порядков. Равновесие первого порядка характерно для настолько коротких периодов, что в течение них не изменяется ни производство товара, ни его спрос, ни предложение. Установившийся же уровень цен равновесия (спроса – предложения) может отклоняться от уровня цен производства. Тогда будут существовать и действовать стимулы для изменения объемов производства и потребления. Однако эти изменения будут происходить только в имеющемся запасе основных капитальных благ, а сам этот запас будет оставаться неизменным. Установившиеся же цены равновесия в этом случае будут выражать не только равновесие спроса – предложения, но и равенство рыночных цен ценам

производства, а также равновесие в размерах производства. Такое равновесие Кондратьев называет равновесием второго порядка. В свою очередь может измениться и имеющийся запас основных капитальных благ. Тогда равновесие третьего порядка будет характеризовать кроме равновесия спроса – предложения и размеров производства на основе данного уровня капитальных благ, еще и равновесие распределения изменившегося запаса. Именно отклонения реального уровня элементов капиталистической системы от третьего уровня равновесия Кондратьев называет большими циклами конъюнктуры. Основная причина таких колебаний заключается в механизме накопления, аккумуляции и распространения капитала, необходимого для создания основных производственных благ. Так для повышательной волны характерно обновление и расширение объемов таких благ, значительные увеличения производственных мощностей общества. Однако этот процесс возможен лишь при существовании значительного накопленного капитала, сконцентрированного в мощных предпринимательских центрах. В силу большого количества «свободного» дешевого капитала начинается колоссальное инвестирование в дорогие и крупные сооружения, растет спрос на капитал. Это ведет к все более обостряющемуся недостатку капитала и его удорожанию (растет процент на него). Повышение темпа хозяйственной жизни также вызывает обострение социальной борьбы, борьбы за рынок сбыта и внешние конфликты. То есть создаются необходимые предпосылки для перелома кривой конъюнктуры к понижению. Кроме того, перелом обычно совпадает с началом длительной сельскохозяйственной депрессии, в силу относительной косности и инертности сельского хозяйства. По мере понижательной тенденции усиливается накопление капитала и его аккумуляция, он дешевеет. Таким образом, создаются предпосылки благоприятные для подъема. Другими словами начинается новая фаза движения к равновесию, стоящему однако уже на новой, более высокой ступени.

Вывод. С точки зрения Рикардо установление равновесия происходит главным образом за счет приравнивания естественных цен, обусловленных издержками производства, к действительным, установившемся на рынке ценам. То есть он рассматривает лишь влияние предложения на равновесие: равновесные естественные цены определяются за счет количества труда, необходимого для их производства, а также других издержек. Кроме того, Рикардо фактически рассматривает статическое равновесие: норма прибыли стремится к равновесию, уровень рыночных цен всегда колеблется около естественного уровня. Маршалл развивает идеи Рикардо, расширяет и углубляет его теорию. По его мнению, установление равновесия диктуется не только предложением, но этот процесс происходит при одновременном влиянии как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Маршалл соглашается с Рикардо в том, что цена предложения полностью определяется издержками производства, и в конечном итоге имеет тенденцию приравниваться им. Однако после производства товара его продажа невозможна, если на него не предъявляется спрос. Спрос же в свою очередь не зависит от издержек производства, а зависит только от желания людей приобрести вещь или услугу, а также от их способности ее приобрести, т.е. от того количества денег, которым они располагают для покупки. Кроме того, Маршалл указывает на то, что возможно выделить различные виды равновесия в зависимости от рассматриваемого периода. В этом случае различные факторы будут изменяться, влияя на установления равновесия, а другие будут рассматриваться как

постоянные и неизменные в данном периоде. Кондратьев развил идеи Маршалла о природе экономического равновесия и предложил единый подход к объяснению экономических циклов различной продолжительности. Он использовал различные типы равновесия Маршалла для анализа равновесий различных порядков. Выделение уровней равновесия Кондратьев обуславливает тем фактом, что имеющиеся в капиталистическом обществе хозяйственные блага различаются по длительности функционирования и времени создания. В связи с этим нарушение и восстановление равновесия самого длительного периода (равновесия третьего порядка) Кондратьев связывает с процессом изменения объема и аккумуляции капитала, достаточного для производства основных хозяйственных благ. Развитие происходит непрерывно, каждая фаза обуславливает следующую, дает причины для перелома. Однако новая фаза наступает на новой ступени развития производственных сил, происходит постоянное эволюционирование. Кондратьев указывает на то, что в своих теориях он придерживается динамической точки зрения.

Проблеме циклов посвящена первая крупная работа Туган-Барановского – “**Периодические промышленные кризисы**”(1894), в которой, опираясь на статистический материал по истории промышленных кризисов в Англии и критический анализ предшествующих теорий рынка, ученый предложил разрешение проблемы реализации для случая расширенного производства и объяснение периодичности кризисов и механизма циклов. Периодичность эта не имеет характера математической периодичности, капиталистическое развитие периодически в том смысле, что оно складывается из чередующихся моментов оживления и застоя, подъема и упадка.

Туган-Барановский полагал, что проблема кризисов может быть удовлетворительно разрешена только на основе правильной теории рынка.

В своей теории Туган-Барановский исходил из того, что представление об избыточном общественном продукте, возникающем в капиталистическом обществе вследствие невозможности потребить весь произведенный продукт, совершенно ложно. Между тем, он признавал наличие общего перепроизводства во времена примышленного застоя. Согласно существовавшим теориям перепроизводство могло быть лишь частичным; на самом же деле в эпоху экономического кризиса перепроизводство имеет всеобщий характер, и именно это требовало объяснения в первую очередь.

Для объяснения природы общего товарного перепроизводства Туган-Барановский предложил сравнить капиталистическое хозяйство с более примитивными системами хозяйства. В качестве примера он приводил **натуральное хозяйство**, при котором продукт обменивался на продукт без участия денег.

Пример частичного перепроизводства:Предположим, рассуждал он, что непосредственно обменивается на хлеб. В этом случае, если хлеб будет произведен в избытке по сравнению с сукном, то цена его по отношению к сукну понизится или цена сукна по отношению к хлебу повысится: избыточное производство хлеба будет равнозначать недостаточному производству сукна; понижение цены одного продукта будет компенсироваться повышением цены другого. Общего перепроизводства обоих продуктов, очевидно, быть не может, так как не может одновременно упасть цена как хлеба по отношению к сукну, так и сукна по отношению к хлебу. Перепроизводство в этом случае, как и падение цены, может быть только частичным.

Примеробщего перепроизводства: Однако ситуация меняется как только мы начинаем рассматривать системы, в которых наличествует**денежный обмен**. Пусть цена хлеба и сукна выражается в третьем товаре – деньгах. Допустим также, что хлеба производится больше, чем нужно производителю сукна; денежная цена хлеба в этом случае понизится. По Туган-Барановскому, в данном случае общее перепроизводство – своеобразное выражение частичного перепроизводства, но в условиях денежного обмена.

Вывод: в простом товарном хозяйстве общее перепроизводство возможно, но маловероятно, так как и производство, и потребление консервативны и повторяются из периода в период. Нарушение пропорциональности производства и потребления могут вызвать, главным образом, внешние явления: непогода, приводящая к неурожаю.

Капиталистическое хозяйство: размеры производства определяются накоплением капитала, а не нуждами населения. Хозяйство в целом хаотично и неорганизовано. Из-за этого могут возникать трудности сбыта. Обычно это не мешает расширению хозяйства, но время от времени эти трудности обостряются, и происходит промышленный кризис.

Факторы, объясняющие наличие периодических кризисов в капиталистическом хозяйстве:

1. Капиталистическое хозяйство является антагонистическим (рабочий – средство производство для капиталиста)
2. Капиталистическое хозяйство отличается от других антагонистических хозяйств (рабовладельческого и феодального) тем, что имеет тенденцию к неограниченному расширению производства (как средству накопления капитала)
3. Капиталистическое хозяйство неорганизовано, в котором отсутствует планомерное распределение общественного производства между различными отраслями труда

Однако это еще не объясняет **периодичности кризисов** капиталистического цикла

Непосредственной причиной циклического колебания производства и потребления являются *свободные денежные капиталы*. Они состоят из свободной кассовой наличности и капитализируемой части доходов, которые скапливаются в банках. Рост такого денежного ссудного капитала происходит непрерывно, и его владельцы, недополучая доход, стремятся вложить его в промышленность. По Туган-Барановскому промышленность сопротивляется принятию нового капитала, но когда его становится слишком много, «сопротивление промышленности преодолевается, капитал проникает в промышленность и находит себе помещение». Так начинается промышленный подъем. Развитие какого бы то ни было производства неизменно требует природных ресурсов, материалов, орудий труда, предметов потребления для рабочих. Это создаёт спрос на продукт других отраслей и, таким образом, способствует их подъёму. Туган-Барановский иллюстрирует это утверждение тем, что колебания промышленности совпадают с колебаниями цен на железо, необходимое для строительства новых железных дорог, фабрик, заводов и прочих предприятий. Рост потребности в железе есть, по сути, увеличение спроса на основной капитал, а значит, расширение производства средств производства. Это ещё раз показывает, что *существование производства само по себе обуславливает спрос на другие товары*. Таким образом, благодаря взаимозависимости отраслей годы усиленного создания основного капитала совпадают с годами общего оживления промышленности. Такая связь между отраслями является той силой, которая передаёт импульс, исходящий от свободных денежных средств, производству и способствует распространению промышленного подъёма по всей экономике. Затем рынок активно поглощает капиталы, но через некоторое время спрос на капитал начинает превосходить его предложение, растут ставки процента (то есть цена капитала) и, в конце концов, наступает кризис. Причинами этого, как видно из анализа выше, является истощение свободных денежных средств. Как говорит Туган-Барановский, «пока железная дорога строится, её постройка создаёт запрос на огромное количество товаров. Но железнодорожная сеть не может каждый год возрастать с той же быстротой, как в годы промышленного подъёма. Для этого потребовались бы такие огромные капиталы, которыми ни одна страна не располагает». Опять же по причине *взаимозависимости отраслей* частичное перепроизводство превращается в общее и происходит общий кризис в экономике.

Кроме того, Туган-Барановский отмечает, что в известном смысле можно считать, что основной причиной кризисов является **народная бедность и низкий уровень потребления трудящихся классов**. Таким образом, бедность народных масс – бедность не в абсолютном, а в относительном смысле, в смысле незначительности доли трудящегося в общем национальном продукте – есть необходимое условие экономических кризисов. Если бы производство было бы организовано планомерно, если бы рынок обладал полным знанием спроса и властью пропорционального распределения производства, свободой передвижения труда и капитала из одной отрасли промышленности в другую, то, каким бы низким не было потребление, предложение товаров не могло бы превысить спрос.

Накопление капитала при полной неорганизованности национального производства, при анархии, господствующей на товарном рынке, неминуемо приводит к кризисам.

+Вывод. Лидирующая роль в циклическом процессе в кризисах отдаётся инвестициям. Все проблемы – от непропорционального развития экономики. Система воздействия инвестиций на производство перекликается с проблемой мультипликатора Кейнса.

Теоретическая концепция кооперации А.В.Чаянова базировалась на следующих фундаментальных положениях. Экономические преимущества крупных хозяйств перед мелкими в сельском хозяйстве не так велики, как в промышленности, «...сама природа сельскохозяйственного предприятия, - писал в этой связи Чаянов, - ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим»[184]. Действительно, рассуждал Чаянов, чем больше хозяйство, тем больше его обрабатываемая площадь, тем больше в количественном отношении нужно техники, тем больше возрастает стоимость. Укрупнение предприятий в сельском хозяйстве в силу указанных выше причин должно быть связано не с «горизонтальной концентрацией» (объединением многих хозяйств в единое целое подобно промышленным монополиям), а с «вертикальной концентрацией». «Повторяя этапы развития промышленного капитализма, сельское хозяйство, выходя из форм полунатурального бытия, попадает под власть торгового капитализма, который... вовлекает в сферу своего влияния массы распыленных крестьянских хозяйств».[185] Характерной чертой кооперативного предприятия, по определению Чаянова, нужно считать то, что «оно никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов...»[186].

Таким образом, главный принцип кооперирования крестьянских хозяйств виделся в коммерческой заинтересованности крестьян. Анализу личных интересов крестьян в кооперации посвящено исследование Чаяновым типов крестьянских хозяйств в России. Предшественники Чаянова выявляли дифференциацию крестьянских хозяйств на основе посевных группировок (земельной площади) Чаянов не считал, что социальное строение деревни должно строиться на изучении экономических отношений. С этой точки зрения он выделял шесть социальных типов крестьянских хозяйств (в отличие от господствующего деления на кулаков, середняков и бедняков)'

1) *классическое кулацкое хозяйство*: центр тяжести получения доходов лежит в торговых операциях, ростовщическом кредите, сдаче инвентаря на кабальных условиях. Этот тип хозяйств мог не иметь наемной рабочей силы, имея капиталистический доход (торговая прибыль, сверхприбыль, доходы от обращения капиталов в чужом предприятии);

2) *крестьянские хозяйства полукапиталистического типа*, не занимающиеся ни ростовщичеством, ни торговлей, но постоянно в большом количестве использующие наемный труд в целях получения предпринимательского дохода;

3) хозяйства, не прибегающие к найму или другим формам капиталистической эксплуатации, ведут хозяйство трудом своей семьи, хорошо снабжены средствами производства;

4) хозяйства, не имеющие рабочей силы и сами не нанимающиеся в другие хозяйства, но в силу малочисленности состава семьи, рабочих рук или недостатка средств производства или земли не могущие развить мощные хозяйства третьего типа;

5) хозяйства, которые благодаря недостаткам в землепользовании или средствах производства или, наконец, по каким-либо другим причинам некоторую часть своей рабочей силы отдают внаем хозяйствам второй группы или другим нанимателям. Несмотря на отчуждение части своей рабочей силы, хозяйства, тем не менее, не прекращают вести полного сельскохозяйственного предприятия с развитой товарной частью его;

6) пролетарские хозяйства, главным доходом которых является доход от продажи своей рабочей силы. Собственные подворья хозяйств такого типа, обычно небольшие, носят исключительно натуральный характер.

Произведя такую классификацию, Чаянов проанализировал, какое значение должна иметь кооперация для каждого типа крестьянских хозяйств. «Являясь совершенно очевидным, - писал Чаянов, - что первый тип как таковой не может войти своими специфическими элементами в кооперативную работу, но является в отношении ее резко антагонистичным. Кредитная, сбытовая и машинная кооперация как раз стремится изъять из его рук основные функции...». «Точно так же за бортом движения останется и шестой наиболее пролетаризированный тип хозяйства. Он останется за бортом не потому, что он и кооперация были антагонистичны, а потому, что в хозяйствах этого типа нет предмета для участия в кооперации Их ничтожное и вдобавок потребительское хозяйство не дает в их руки ничего для сбытовой кооперации, ничтожность посевной площади не дает ненужным применение машин, объем же закупок и кредита не окупит собою паевого взноса в кооператив Поэтому их активное участие в кооперации невозможно только при их подвижке из шестого типа в пятый тип что иногда возможно при оказании кооперативного кредита».[187] Процессу кредитования крестьянских хозяйств Чаянов отводит самое большое значение в своей концепции кооперации Он показывал, что восстановление потребленных в сельском хозяйстве средств производства осуществляется труднее, чем в промышленности в связи с прерывистым типом восстановления, что также обуславливает необходимость кредита Условия кредита должны быть удобны и доступны для крестьянских хозяйств Удовлетворить этим требованиям могла система мелкого кредита - кредитные товарищества Определяя сам кредит как особый вид торговли, в котором товаром является право пользования капиталом, а ценой - процент, Чаянов рассматривал задачу становления рынка «ссудных капиталов», неразрывно связанного с развитием кредитной кооперации Все остальные группы крестьянских хозяйств, по Чаянову, имеют достаточные (хотя и разные) объективные предпосылки для

кооперативной работы Таким образом, курс кооперации для Чаянова связывался прежде всего с коммерческим личным интересом крестьян, развитием товарно-денежных отношений, рынком

Как известно, в 30-е годы кооперация в Советском Союзе имела массовый насильственный характер, игнорируя идеи Чаянова относительно оптимального размера сельских хозяйств, личной заинтересованности членов кооператива, пагубности для сельскохозяйственного производства исключительно горизонтальной кооперации В результате долгие годы в нашей стране превалировали два основных типа сельскохозяйственных предприятий, основывающихся на двух мало отличающихся друг от друга формах собственности государственной - совхозы, коллективной - колхозы Однако сама жизнь подтверждала верность идей Чаянова Более эффективными с экономической точки зрения в большинстве оказались именно колхозы, развитие производительных сил обусловило необходимость вертикальной кооперации и интеграции сельскохозяйственных, сбытовых и промышленных предприятий - становление агропромышленного комплекса.

Билет №28 Теория больших циклов Кондратьева и ее критика.

Н.Д.Кондратьев

Кондратьев утверждает, что система капиталистического хозяйства никогда не находится в идеальном равновесии, но волнообразные колебания системы свидетельствуют о том, что она имеет тенденцию к равновесию, что её волнообразные колебания происходят в каждый данный период около какого-то уровня равновесия. Таким образом, колебания конъюнктуры капиталистического хозяйства представляют собой процессы то нарастающего, то ослабляющего нарушения равновесия капиталистической системы, отклонения от него. Уровень равновесия, к которому тяготеет система элементов капиталистического хозяйства, представляет собой уровень подвижного равновесия (т.е. для каждого периода существует свой уровень равновесия), т.к. система характеризуется не только волнообразными колебательными, но и эволюционными процессами.

В 50-60х гг. существовало два положения о периодах кризиса: они периодичны, они органически присуще капиталистическому строю. Также отмечалось (вроде говорил Зомбард), что, как правило, цикл складывается из трех основных фпз – подъем-кризис-депрессия и что понятие кризисы можно лишь в результате изучения всех фаз.

На протяжении длительного периода выделяли лишь 7-11 летние циклы, однако в своей работе «Большие циклы конъюнктуры» Кондратьев писал о том, что, по-видимому, 7-11 летние циклы не являются единственным типом циклов конъюнктуры. Существуют более короткие, но не сезонные колебания конъюнктуры. Кичина, который, не отрицая существования цикличности в 7-11 лет, указывает на существование более коротких периодов колебаний конъюнктуры, примерно в 3-3.5 года. Также существует третий тип циклических колебаний, а именно – большие циклы продолжительностью 50-60 лет.

Вслед за Маршаллом, Кондратьев выделяет три типа равновесия в зависимости от длительности рассматриваемого периода.

Равновесие первого порядка

Рассматривается настолько короткий период, что ни производство товаров, ни, следовательно, их предложение не может значительно измениться. Тогда спрос и предложение товаров можно рассматривать как данные и определенные величины. При этих условиях на рынке между спросом и предложением устанавливается равновесие, которому будет соответствовать определенный уровень рыночных цен.

Равновесие второго порядка

Здесь Кондратьев говорит о том, что установившийся в условиях равновесия I порядка уровень рыночных цен может отклоняться от уровня цен производства. Это отклонение будет стимулировать расширение производства и потребления в

одних отраслях (там, где рыночная цена превышает цену производства) и сокращение – в других (там, где, наоборот, рыночная цена ниже цены производства). Таким образом, рассматривается период, достаточный для того, чтобы **изменился объем производства при неизменном запасе основных капитальных благ**. В течение этого периода меняется соотношение между спросом и предложением, и устанавливается новое равновесие – равновесие II порядка. Этому равновесию соответствует определенный уровень рыночных цен, который выражает равновесие не только спроса и предложения, но и производства – потребления в различных отраслях хозяйства при заданном запасе основного капитала.

Равновесие третьего порядка

Рассматривается период времени, достаточный для того, чтобы **изменился запас капитальных благ**. При этом меняется и уровень производства по отраслям, и уровень предложения, и объем потребления, и уровень цен, как рыночных, так и производства. В итоге в этом длительном периоде устанавливается равновесие спроса и предложения и соответствующий ему уровень цен. Это равновесие подразумевает равновесие не только спроса и предложения, не только размеров производства при данном запасе основного капитала, но и равновесие в распределении изменившегося запаса капитальных благ.

По Кондратьеву, **большие циклы конъюнктуры** представляют собой процессы отклонений реальных экономических показателей от равновесия именно третьего порядка. Кондратьев говорит о том, что материальной основой больших циклов является изменение используемых в производстве запасов капитальных благ, и большие волны конъюнктуры есть не что иное, как отражение этих изменений (расширения и смены), происходящих не плавно, а толчками.

В 50-60х гг. существовало два положения о периодах кризиса: они периодичны, они органически присущи капиталистическому строю. Также отмечалось (вроде говорил Зомбард), что, как правило, цикл слагается из трех основных фаз – подъем-кризис-депрессия и что понять кризисы можно лишь в результате изучения всех фаз.

На протяжении длительного периода выделяли лишь 7-11 летние циклы, однако в своей работе «Большие циклы конъюнктуры» Кондратьев писал о том, что, по-видимому, 7-11 летние циклы не являются единственным типом циклов конъюнктуры. Существуют более короткие, но не сезонные колебания конъюнктуры. Кичина, который, не отрицая существования цикличности в 7-11 лет, указывает на существование более коротких периодов колебаний конъюнктуры, примерно в 3-3.5 года. Также существует третий тип циклических колебаний, а именно – большие циклы продолжительностью 50-60 лет.

Для доказательства этого Кондратьев применял статистические и описательные данные по Англии, Германии, США и Франции. Все **элементы экономической действительности** он разделили на две группы, исходя из характера динамики.

1. Товарные цены, т.е. чисто ценностные элементы, которые не предполагают определенной динамики.
2. Элементы, в динамике которых, как правило, прослеживалась тенденция роста. Среди них встречались как чисто ценностные элементы: процент на капитал, заработная плата, вклады в банк; так и смешанные: объем внешней торговли в ценностном выражении. Также ко второй группе он отнес элементы чисто натурального характера такие как: добыча угля в Англии и его потребление во Франции, а также производство чугуна и свинца в Англии.

Сопоставление динамики показателей с историческими фактами позволило выделить **4 эмпирических правильности:**

1. Примерно в течение двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленности; происходит расширение орбиты мировых экономических связей и изменение в добыче золота и денежном обращении;
2. На периоды повышательных волн больших циклов приходится наибольшее количество социальных потрясений (революции, войны);
3. Понижательные волны сопровождаются длительными депрессиями в сельском хозяйстве;
4. Средние циклы как бы нанизываются на волны больших циклов. К примеру, если мы возьмем средние циклы, падающие на понижительный период больших циклов, то повышательная тенденция средних циклов будет ослабевать, а понижительная тенденция будет усиливаться. Рассматривая повышательный период больших циклов, мы увидим картину изменения интенсивности средних циклов с точностью до наоборот .

Кроме того Кондратьев описал механизм, лежащий в основе правильностей. Он утверждал, что материальная основа больших циклов - изнашивание, смена и расширение основных капитальных благ, которые требуют длительного времени и огромных затрат для своего производства. => Изменение направления кривой конъюнктуры определяется превышением спроса на капитал над его предложением.

Механизм, лежащий в основе больших циклов:

Повышательная волна (обновление и расширение запаса капитальных благ)

- предполагается, что к ее началу накопление капитала (в натуральной и денежной формах) достигло значительных размеров,
- созданы предпосылки для продолжения процесса накопления капитала, который опережает процесс текущего инвестирования: капитал сконцентрирован в крупных промышленных центрах (чему способствует система кредита и фондовая биржа)
- предложение капитала превышает спрос, поэтому капитал дешев

- В конце концов, инвестиции в крупные и дорогие сооружения повышают спрос на капитал, спрос начинает превышать накопления, что вызывает удорожание капитала и повышение ставки процента, а войны, которые происходят наиболее часто на повышательной волне, разрушают часть запаса капитала. Поэтому проявляется его недостаток и происходит перелом, начинается

Понижательная волна

- инвестиции снижаются, активность хозяйственной деятельности падает, цены снижаются.
- депрессивное состояние стимулирует поиски более дешевых производственных процессов и технологические открытия.
- рост процентной ставки приостанавливается, а затем начинает снижаться, так как спрос на капитал резко снизился и уже не превышает его предложение
- капитал аккумулируется в банках и торгово-промышленных предприятиях за счет лиц с фиксированным доходом сельского хозяйства, которое не так резко реагирует на изменения конъюнктуры
- начинают действовать факторы, усиливающие накопление и аккумулирование капитала, кривая накоплений выше кривой инвестиций, происходит удешевление капитала, которое стимулируется притоками золота (см динамику добычи золота), то есть создаются условия для начала новой повышательной волны.

Переход от повышательной фазы к понижательной обуславливается превышением спроса на капитал над его предложением, что напоминает идею исчерпания свободных капиталов, высказанную Туган-Барановским при объяснении причин кризиса в ходе обычного делового цикла.

Критика

- Опарин критиковал статистико-математическую процедуру обработки эмпирических рядов, указал на довольно произвольный выбор вида трендовой кривой, на несоответствие между длиной циклов и имеющихся статистических рядов, которые в принципе могут «вместить» самое большее - два с половиной больших цикла. Также Опарин раскритиковал большинство эмпирических правильностей, выдвинутых Кондратьевым. И в заключение он признал, что Кондратьев поставил чрезвычайно важную и интересную проблему, проработал большое количество материала, дал богатые эмпирические данные и применил к обработке уточненные математические приемы и согласился с существованием больших циклов лишь для показателей, относящихся к сфере денежного обращения.
- М.Е.Подтягин раскритиковал метод обработки статистических данных больших циклов.
- М.В. Игнатьев высказался наиболее одобрительно по отношению к докладу Кондратьева. Более того, он согласно представленному эмпирическому материалу признал существование больших циклов не только ценностных, но и натуральных

элементов, например, продукция угля. Однако, Игнатьев подчеркнул, что амплитуда колебаний больших волн не подчиняется определенной периодичности и в каждом отдельном случае различна.

- Слуцкий: большие циклы можно получить путем сложения случайных чисел, возникает вопрос, а не являются ли циклы Кондратьева суммой случайных факторов
- Кузнец: Кондратьев анализировал динамику некоторых показателей (цены, производство угля и т.д.), а если бы, например, взял для анализа ВВП или НД, то больших циклов бы не обнаружилось.
- также, длительные колебания в накоплении капитала не подтверждаются эмпирические

29. Генетический и телеологический методы планирования в отечественной литературе 1920-х гг.

К середине 1920-х гг. в отечественной экономической мысли сложились два основных подхода к планированию.

Противопоставление **«генетических» (стихийных)** и **«телеологических» (направляемых)** общественных процессов, восходящее к «динамической социологии» американца Л.Ф.Уорда, было **введено в теорию планового хозяйства Базаровым-Рудневым** (1874-1939), одним из виднейших экономистов Госплана, позже объявленным пропагандой меньшевиком-богдановцем. **«Генетическим»** он назвал прогнозный подход, основанный на экстраполяции существующих тенденций экономического развития; **«телеологическим»** - приоритет целевых заданий-предуказаний, плановых директив. Сам он отстаивал **соединение** этих двух подходов - реализацию единства плана и рынка в планировании.

Чем лучше государство контролирует конкретную область – тем больше возможностей применять в ней телеологический подход. Но в экономике переходного периода, существовавшей в СССР, основной производством было мелкокрестьянское сельское хозяйство, недоступное государственному регулированию. Поэтому государство должно сперва генетически предсказать темпы развития сельского хозяйства, а затем телеологически задать план развития отдельных отраслей промышленности.

Для того, чтобы плановое хозяйство представляло собой «максимально устойчивую систему подвижного равновесия», Базаров считал обязательным соблюдение следующих условий:

- плавный рост в запроектированных темпах,
- соразмерность в развитии отдельных отраслей народнохозяйственного целого
- оптимизация размеров накопления.

Базаров определял как «телеологический стержень» плана «триединый постулат оптимального сочетания роста производительных сил, повышения благосостояния трудящихся масс и развертывания процессов обобществления».

В отличие от В.А. Базарова госплановские работники В.Г. **Громан** и **С.Г. Струмилин** отдали приоритет одному из подходов к методологии планирования: первый – «генетике», **второй – «телеологии»**. Председатель совета Госплана Владимир Густавович Громан (1873-1932) считал, что в ходе восстановительного процесса советское хозяйство стремится к состоянию равновесия, подчиняясь ряду эмпирических закономерностей, описываемых системой статистических коэффициентов. В годы мировой и гражданской войн сельское хозяйство пострадало меньше, но зато темпы восстановления промышленности были более быстрыми. Общая тенденция – приближение к довоенному соотношению сравнительных размеров сельского хозяйства и промышленности, в ценностном отношении 63% и 37%. На эти «генетически» выведенные цифры Громан предлагал ориентироваться при составлении планов.

С.Г. Струмилин, называвший себя «плановиком-коммунистом», на первое место выдвинул разработку системы количественных параметров, сведенных во внешне согласованные цифровые ряды плана-директивы, построенного по методу последовательных вариантных приближений. Обоснованные Струмилиным числовые подсчеты перспективной пятилетки на 1926/27- 1930/31 гг. вызвали острые «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» **Н.Д. Кондратьева**, который до этого сформулировал в духе **«генетического»** подхода свои взгляды на методологию и практику планирования в работах «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства» (1924), «План и предвидение» (1927).

Кондратьев делал упор на логической структуре плана в связи с тремя основными типами предвидения социально-экономических предвидений:

- 1). Предвидение событий иррегулярных.
- 2). Предвидение событий более или менее регулярно повторяющихся,
- 3). Предвидение общего развития тех или иных социально-экономических тенденций.

Рассмотрение возможностей предвидения привело Кондратьева к выводам о нецелесообразности точных и детализированных количественных расчетов перспектив на длительное будущее («фетишизм цифр»); отметив ошибки в предсказании уровней цен в первых контрольных цифрах Госплана, Кондратьев рекомендовал сместить центр тяжести с цифровых расчетов на обоснование важнейших вероятных и желательных тенденций развития народного хозяйства; в тех областях, где «желательны максимальные достижения», детализировать пятилетние перспективные планы минимально, провести более глубокую грань между ними и годовыми оперативными планами, «в которых дается наиболее конкретная и в максимально возможной степени... количественная характеристика перспектив и мероприятий». В целом, «составляемые планы не могут пониматься как строго точная, так сказать, «казенная» директива».

Обнаружив ряд несообразностей в таблично-стройном плановом проекте Струмилина, Кондратьев увидел неправильный диагноз положения и значения сельского хозяйства, отсутствие согласованности между его развитием (производство, потребление, экспорт) и проектируемой динамикой капиталовложений в промышленности, нарушение принципа бескризисного развития производительных сил. Особую тревогу у Кондратьева вызвало исчисление Струмилиным размеров накоплений и капиталовложений в промышленность, исходящее из той предпосылки, что для продукции средств производства «рынком является прежде всего сама промышленность»; Кондратьев критиковал также оторванность плана от перспектив развития сельского хозяйства, которые Струмилину полагал predeterminedенными при **наличии** плана промышленности.

С резким повышением к 1928 г. идеологического градуса экономических дискуссий «телеологический» подход трансформировался в апологию «генеральной линии партии» и форсированной индустриализации. **На роль проводника «генеральной линии» выдвинулся Струмилин, руководствовавшийся правилом «лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие».** Он поспешил объявить возражения Кондратьева «неонародническими» (в статье «Индустриализация СССР и эпигоны народничества»). Громан умер в тюрьме в 1932, Кондратьев был расстрелян в 1937, подвергнутый травле и выгнанный из академии Базаров умер самостоятельно в 1939. Струмилину дожил до 1974.

Вопрос 30: Теория общего равновесия Вальраса и проблема рыночной координации

Леон Вальрас (1834-1910г.г.)

Предложил концепцию общего экономического равновесия как универсального средства анализа экономической системы в целом, в основе которой лежало представление об экономическом поведении как об индивидуальной оптимизации.

По Вальрасу, на всех рынках господствует совершенная конкуренция, отдельное домохозяйство, максимизирующее полезность, предъявляет спрос на все товары в экономике, который задается как функция от цен всех товаров (доход также определяется ценами в силу того, что каждое домохозяйство обладает стартовым запасом некоторых благ, которые оно предлагает на рынке). Фирмы, которые, подобно домохозяйствам, воспринимают цены как заданные, предъявляют спрос на факторы производства и осуществляют предложение конечных товаров, исходя из условия максимизации прибыли. В модели Вальраса отсутствуют деньги — эта экономика является полностью бартерной, и важную роль играют только относительные цены

Экономика Вальраса характеризуется следующими предпосылками:

- Суверенные и рациональные индивиды, оптимизирующие свои целевые функции;
- Полная симметричная информация;
- Совершенная конкуренция (никакой отдельный участник не влияет на рыночную ситуацию, а она, в свою очередь, предоставляет им равные возможности реализации своих предпочтений);
- Блага редкие (полезные и ограниченные) и частные;
- Сделки совершаются только по равновесным ценам;
- Трансакционные издержки равны нулю;
- Все изменения в системе происходят мгновенно;
- Равнозначность спроса и предложения;
- Каждая фирма производит только 1 вид товаров.
- Модель статична

Модель Вальраса, хотя и является логически завершенной, носит чересчур абстрактный характер, так как исключает многие важные элементы реальной экономической жизни. Проблемы экономического роста, нововведений, изменения потребительских вкусов, экономических циклов остались за пределами модели Вальраса. Отсюда и вытекает проблема рыночной координации, которая заключается в устранении помех индивидуальной экономической деятельности и функционирования всей экономики, в достижении ее максимально возможной эффективности.

Заслуга Вальраса скорее в постановке проблемы, чем в ее решении. Она дала толчок экономической мысли к поиску моделей динамического равновесия и экономического роста.